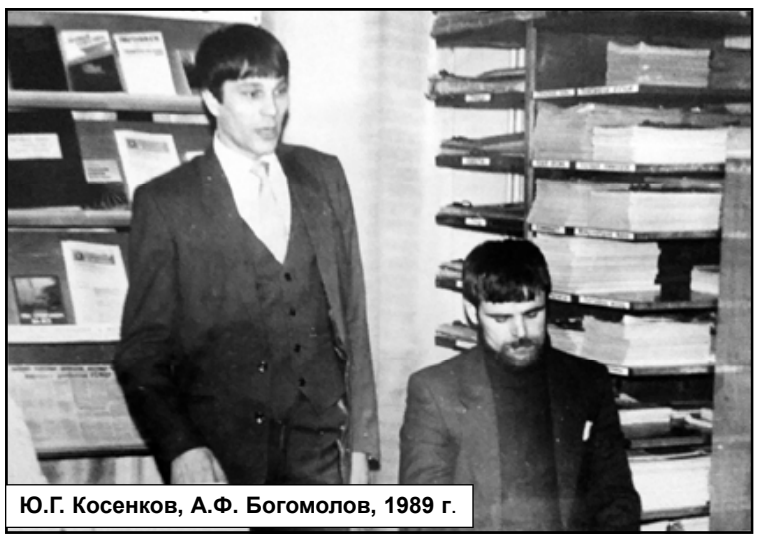
Эпохи и судьбы

Куйбышевская группа "Поиск"

Более тридцати лет назад на территории Куйбышевского района была организована поисковая группа "Поиск", которая начала поднимать на полях былых сражений советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, перезахоранивать их, устанавливать имена, фамилии и звания павших, обустраивать воинские захоронения, исторически связанные с подвигами погибших при защите Отечества.

Руководителем группы "Поиск", в которой насчитывалось несколько бойцов - Александр Васильевич Гореликов, Валентин Васильевич Царьков, Александр Васильевич Царьков, Николай Сергеевич Комаров, Василий Петрович Иванов, братья Бунаковы - Михаил и Борис, Александр Никуленков, стал Александр Федорович Богомолов, комиссаром - Юрий Григорьевич Косенков. Состав группы временами менялся: одни ребята в нее приходили, другие - уходили.

Поисковиками исхожено немереное количество километров по полям былых сражений, перелопачены тонны земли в поисках останков погибших солдат и офицеров. Результатом работы стало поднятие 354 советских бойцов и перезахоронение их в братские могилы.



Ю.Г. Косенков, А.Ф. Богомолов, 1989 г.

- Поисковую деятельность в районе мы начали еще в 1987 году. Это были первые попытки отыскать погибших солдат и офицеров при освобождении территории нашего района от фашистов, - рассказывает Александр Федорович Богомолов. - Заняться официально поисковой работой меня подтолкнул Андрей Вячеславович Оленичев, который в то время работал первым секретарем Куйбышевского РК ВЛКСМ. Он предложил съездить в Калугу на областной организационный слет поисковиков, присмотреться, авось заинтересуюсь.

13 марта 1988 года я поехал на первый Всесоюзный сбор поисковых отрядов, в ходе которого было решено создать Всесоюзный координационный Совет поисковых отрядов (ВКС) при ЦК ВЛКСМ. Его возглавил один из идеологов поиска - ветеран Великой Отечественной войны и известный журналист Юлий Михайлович Иконников. Руководителем областного движения стал Владимир Владимирович Сысоев.

Впрочем, зачатки поискового движения появились еще в 50-е годы XX века. И, несмотря на то, что в те годы это движение было неформальным, оно достаточно быстро приобрело массовый характер. У его истоков стояли самые обыкновенные люди, которым была небезразлична судьба тех, кто отдал свою жизнь за нашу Родину. Кто-то в одиночку, кто-то в составе небольшого отряда, они на свой страх и риск отправлялись в самые труднопроходимые уголки, где когда-то шли сражения, чтобы отыскать "забытые" останки советских солдат и похоронить их так, как подобает хоронить героев своего Отечества.

Среди энтузиастов, занимавшихся поиском останков и военной техники, были школьники и студенты, представители рабочего класса и интеллигенции - одним словом, самые разные слои населения. Все они участвовали в поиске на добровольных началах.

Тем не менее именно 13 марта 1988 года принято считать днем рождения российского поискового движения, поскольку с этого момента оно получило официальное признание на государственном уровне.

В первом Всесоюзном сборе поисковиков приняли участие 106 руководителей поисковых отрядов и групп из многих областей Советского Союза. Все они встретились в Калуге в присутствии представителей Совета министров СССР, ЦК КПСС, министерств обороны, иностранных дел, просвещения, здравоохранения, внутренних дел, ВЦСПС, журналистов ведущих газет страны, Центрального телевидения, а также многих музеев и архивов. Именно тогда этим людям, стоявшим у истоков поискового движения, удалось привлечь внимание правительства к такой важной проблеме, как сотни тысяч непогребенных останков советских воинов, оставшихся на полях сражений.

После поискового слета первая "Вахта Памяти" прошла в деревне Барсуки Мосальского района. В ней приняли участие все созданные поисковые отряды области, общей численностью около ста человек. За два дня усиленной работы поисковики подняли 380 человек и торжественно перезахоронили их в братскую могилу. На следующий год там подняли 360 солдат и офицеров.

Ю.Г. Косенков, А.Ф. Богомолов, 2021 г.

С чего начинать поисковую работу в нашем Куйбышевском районе, было непонятно - не было ни карт былых сражений, ни каких-либо официальных документов, которые бы проливали след на конкретные места боев, где могли бы остаться непогребенные солдаты.

- Мы начинали действовать, можно сказать, вслепую, - говорит Александр Федорович. - Все делалось на чистом энтузиазме. Причем работа требовала много личного времени и финансовых затрат.

На раскопки выезжали на личном транспорте. Не было в достатке самого элементарного - металлоискателей, палаток, обмундирования, хотя в соседнем Людиновском районе местные поисковики имели хорошую финансовую и материальную поддержку.

Приобрести первый прибор помог военком Куйбышевского района Барей Габдулович Рахматуллин через областной военкомат в том же Людиново. Еще три приобретенных металлоискателя были подводными, и их мы получили благодаря помощи В.В. Сысоева. Они были неудобными, громоздкими, но хоть что-то уже было.

Основная работа поисковой группы проходила в закрутовских местах. На раскопки в этом районе нас натолкнула местная жительница Анна Яшкина. Однажды в разговоре с ней я поделился информацией, что под Мосальском во время прохождения "Вахты Памяти" было поднято 380 человек, она в свою очередь и рассказала, что слышала от одной местной женщины, что во время освобождения деревни Дегирево, которая была под оккупацией немцев, полегло немало солдат. Наши бойцы несколько раз поднимались над окопами, а немцы, которые сидели в траншеях перед домами, косили их из пулеметов.

Перепуганные местные жители, которые все это наблюдали за огородами, неделю потом стаскивали трупы наших бойцов в братскую могилу. Позднее вокруг нее поставили оградку, а над захоронением установили небольшую пирамидку, у которой с четырех сторон были нанесены фамилии погибших.

В конце пятидесятых годов на место захоронения приехали представители из сельсовета, военкомата и четверо рабочих. Председатель сельсовета дал мужикам по бутылке водки, и они начали копать могилу. Но после войны прошло не столь много времени, и трупы не полностью разложились. Даже противогазы не держали исходивший от братской могилы дух.

Рабочие сняли сверху 19 человек, положили их в гробы и перезахоронили в Закрутом. Туда же на памятник перенесли и фамилии остальных солдат и офицеров, которые были указаны на пирамидке захоронения. Все остальные останки погибших, это предположительно более двух сотен, остались лежать на прежнем месте. Захоронение закопали и пустили тракторы пахать землю. Об этом многие знали. При работе поисковики часто находили в этих местах фрагменты останков, - рассказывает А.Ф. Богомолов. - И уже намного позднее нам стало ясно, что вся земля от Бреста до Москвы была усыпана останками наших бойцов.

За каждую деревушку было, как правило, два боя. Первый, когда наступали немцы, а наши обороняли уже наши войска и выбивали немцев с занятых позиций. История повторялась, а местные жители и похоронные бригады собирали их и прикапывали где придется.

Паспорт группы «Поиск»

- Первого солдата с начала работы нашей группы нашел Юрий Косенков в 1989 году на Медведовке. Потом в том же месте мы подняли еще трех бойцов. В том же году они были перезахоронены в братскую могилу с. Закрутое. Фамилий погибших установить не удалось, но по двух найденным красноармейским книжкам стало понятно, что один боец был из Узбекистана, а второй из Азербайджана. Найдя зацепку, мы начали работать в Закрутовских лесах. На Медведовке в общей сложности подняли около 120 человек. Это были бои 1943 года.

Комиссар группы Юрий Григорьевич Косенков отдавал поисковой работе чуть ли не все свое свободное время. Он не просто занимался поиском солдат, но и тщательно изучал тему освобождения территории нашего района от фашистских захватчиков. Вел дневник, где описывал места раскопок и послевоенных находок.

- О местах боев в районе лесного поселка Гурики, расположенного в 6 километрах южнее Анновки, я давно и много раз слышал из рассказов охотников, и только после организации поискового отряда сам побывал там. Конечно же, нога человека - лесоруба, охотника - неоднократно ступала в этих местах, и к моменту посещения их нами, со времени боев прошло много лет, - рассказывает Юрий Григорьевич. - Однажды наш поисковый отряд попал на место прорыва войсками Красной Армии линии обороны противника. На небольшом участке, ограниченном с двух сторон просеками, а с третьей - заросшим березняком полем, произошел страшный бой. Судя по большому количеству найденных саперных лопаток, касок, штык-ножей и другого военного имущества, дело там, видимо, дошло до рукопашной.

Только недавно из рассекреченных источников Центрального архива Министерства обороны РФ я узнал, насколько был страшен масштаб событий, происходивших при освобождении нашего района.

Если смотреть официальную информацию о наступательных боях в нашем направлении от Кировского района, имеющуюся на сайте "Подвиг народа", то становится ясно, что за период с 11 по 20 августа 1943 года потери 10-й армии, а это - 290 сд, 330 сд, 385 сд, 326 сд, 247 сд, 64 сд, 344 сд, 212 сд, 5 мк, 94 тбр, 196 тбр, 43 гв. гбр, 1537 тсап составили 16851 человек. Из них 4031 убито, 12820 ранено.

Потери материальной части так же были велики.

Разбито орудий воинской артиллерии различных калибров - 34 (4 восстановлены), ст. пулеметов - 48, ручных пулеметов - 57, минометов - 33, винтовок - 232, раций - 3, автоматов - 38, противотанковых орудий - 14.

Потери артчастей усиления составили: 45 мм орудий - 1, 75 мм - 7, 120 мм минометов - 17.

Потери советских танковых частей выглядели таким образом: подбито 64 танка МК, 86 сожжено, подбито 3 СУ-152 (самоходных установок), 13 БА-64 (бронеавтомобилей), сожжено 7 БА-64.

22 августа 1943 года войска 10-й армии удерживают занимаемый рубеж и боевым приказом перед ней стоит задача закрепиться на рубеже: Старые Ближевичи, Десенка, Новый Приют, Дыра, поселок Гуриков.

В ходе этой операции было подбито 175 и сожжено 154 танка, БА и СУ-152. Из числа подбитых танков восстановлено - 43, и планировалось восстановить - 132.

Всего уничтожено противника 15955 человек. Захвачено пленных - 537, в том числе один майор, один обер-лейтенант и пять лейтенантов.

Публикуется при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации